
В. В. Брюно

РИСКОВАННОЕ СЕКСУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В РОССИИ. Часть 1

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6089

Брюно Виктория Владимировна – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН. 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5
E-mail: vikushka81@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению рискованного сексуального поведения подростков и молодёжи. В первой части статьи представлен обзор статистических данных Росстата и Минздрава по проблеме заболеваемости подростков инфекциями, передаваемыми половым путём, и ВИЧ-инфекцией. Показано, что несмотря на заметное снижение заболеваемости половыми инфекциями среди детей и подростков за последние годы, данная возрастная популяция является уязвимой группой риска. Основная тенденция – на фоне общего снижения заболеваемости половыми инфекциями наблюдается рост заболеваемости вирусными половыми инфекциями и их скрытыми формами. Выявлено, что изменилась возрастная структура среди впервые выявленных больных ВИЧ: за последние два десятилетия произошло снижение показателей заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди подростков, эпидемия мигрирует в более старшие возрастные группы.

На основании обзора различных исследований, а также результатов собственных опросов старшеклассников и учащихся колледжей, рассмотрены особенности сексуальной активности подростков: распространённость ранних сексуальных контактов, использование контрацепции, информированность о гигиене половой жизни и половых инфекциях. Выявлено, что темп снижения среднего возраста сексуального дебюта, продолжавшийся последние десятилетия, замедлился, однако доля сексуально активных несовершеннолетних достаточно велика, при этом многие подростки не используют средства предохранения, имея определённые предубеждения относительно их использования, а осведомлённость об инфекциях неудовлетворительная.

Ключевые слова: девиантное поведение; рискованное сексуальное поведение; сексуальный дебют; инфекции, передаваемые половым путём; ВИЧ/СПИД; алкоголь; наркотики; подростки; детско-подростковая проституция; Интернет.

В настоящей статье представлены результаты исследований, проводимых сектором социологии девиантного поведения Института социологии ФНИСЦ РАН и посвящённых рискованному сексуальному поведению молодёжи и подростков. Изучение сексуального поведения подростков имеет важное значение в связи с увеличением числа сексуально активных подростков во всём мире. Сексуальная активность – естественная часть взросления, подростковый возраст характеризуется интенсивным половым созреванием, пробуждением сексуально-

го интереса, приобретением сексуального опыта. Однако данный процесс может быть сопряжён со значительными рисками. Рискованное сексуальное поведение включает в себя: ранний сексуальный дебют, низкую информированность об особенностях половой жизни, незащищённые половые контакты, частую смену сексуальных партнёров, сочетание сексуальной активности с употреблением алкоголя и наркотиков и др. Негативными последствиями рискованного сексуального поведения обычно являются распространение инфекций, передаваемых половым путём, ВИЧ/СПИД, ранние незапланированные беременности, аборт. Кроме того, подростки могут стать жертвами различных действий сексуального характера (изнасилования, развратные действия), оказаться вовлечёнными в сексуальную эксплуатацию (проституция, порнобизнес).

В задачи исследования входило: рассмотреть динамику эпидемиологической ситуации заболеваемости инфекциями, передаваемыми половым путём (ИППП), и ВИЧ-инфекцией среди подростков; изучить особенности рискованного сексуального поведения молодёжи, его связь с употреблением алкоголя и наркотиков; рассмотреть влияние Интернета на сексуальное поведение подростков, а также выявить, какие риски, связанные с виртуальной сексуальной активностью, существуют в современном медиaproстранстве.

Эмпирической основой статьи являются данные Росстата, Министерства здравоохранения (ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России); исследования школьников 9–11 классов (Москва, Надым, Нижневартовск, 2010 г. N=935; 2013 г. N=336), учащихся колледжей (Иваново, Чита, 2016–2017 гг., N=715), студентов российских вузов (Москва, Краснодар, Ярославль, Рыбинск, 2016–2017 гг., N=485). Также использованы результаты специализированного онлайн-опроса «Рискованное сексуальное поведение молодёжи в Интернете» (2016 г., N=168). На протяжении всего периода исследований проводился мониторинг Интернет-пространства и анализ информационного контента виртуальных групп в социальной сети «ВКонтакте». Дополнительно были использованы данные онлайн-опросов, проводимых самими пользователями сети «ВКонтакте», посвящённые рискованному сексуальному поведению, что будет рассмотрено во второй части статьи.

Динамика заболеваемости инфекциями, передаваемыми половым путём, среди детей и подростков

Сегодня в возрастной структуре инфекций, передающихся половым путём, число заболеваний подростков составляет около 13% от всех зарегистрированных случаев заболевания среди населения. Динамика заболеваемости отдельными видами ИППП у несовершеннолетних в целом отражает тенденции,

присущие взрослому населению. Последние годы заболеваемость ИППП среди несовершеннолетних характеризуется снижением заболеваемости сифилисом, гонококковой инфекцией. Вместе с тем в структуре заболеваемости ИППП наблюдается увеличение частоты различных скрытых форм заболеваний, которые труднее распознаются и считаются опасными в эпидемиологическом отношении [Кубанова и др., 2017].

Несмотря на наметившуюся тенденцию к снижению заболеваемости ИППП, показатели заболеваемости половыми инфекциями так называемого второго поколения (хламидиоз, уреаплазмоз, микоплазмоз, вирус папилломы человека и др.) остаются на достаточно высоком уровне среди молодёжи в силу того, что симптоматика и последствия данных заболеваний пока менее известны подросткам, чем «классические» венерические заболевания. Рассмотрим, как изменялись показатели заболеваемости некоторыми ИППП среди детей 0–14 лет и подростков 15–17 лет за последние 10 лет (с 2006 по 2016–2017 гг.).

В 2006 г. общая заболеваемость ИППП детей в возрасте 0–14 лет составляла 13,9 человека на 100 тыс. человек соответствующего детского населения. Показатель заболеваемости по ИППП *без учёта сифилиса* регистрировался на уровне 9,4 человека на 100 тыс. соответствующего населения, снизившись к 2016 г. до 1,95 человека на 100 тыс. детского населения (т.е. почти в 5 раз, или на 79,3%). В группе детей в возрасте 15–17 лет общая заболеваемость ИППП в 2016 г. составила 117,6 подростков на 100 тыс. населения, опережая заболеваемость населения в возрасте 40 лет и старше (70,9 человека на 100 тыс. населения). Значимое снижение заболеваемости детей 15–17 лет с 2006 г. прослеживается для сифилиса (с 53,9 человека в 2006 г. до 7,2 в 2016 г. и 6,3 человека в 2017 г. на 100 тыс. соответствующего детского населения), гонококковой инфекции (с 58,2 человека до 13 человек в 2016 г.) и трихомоноза (с 133,9 человека до 35,6 человека в 2016 г.), т.е. в среднем на 80%. Снижение заболеваемости вирусными инфекциями происходит менее выражено: на 40% для аногенитальных бородавок и на 32% для герпетической вирусной инфекции [Кубанова и др., 2018; Социально значимые..., 2018].

Наименее выраженная динамика снижения зарегистрирована для хламидийной инфекции (с 43 человек в 2006 г. до 34,1 человека в 2016 г. на 100 тыс. детского населения), показатели заболеваемости которой среди подростков на протяжении изучаемого периода времени остаются стабильно высокими (в среднем около 40 человек на 100 тыс. населения данного возраста в целом по России). Если для маленьких детей преобладает путь заражения хламидиозом от матери к ребёнку (например, во время родов), то у подростков одним из основных становится половой путь передачи, незащищённые контакты. На этом фоне у подростков сохраняется низкий уровень обращаемости по поводу подозрения на ИППП, редкое выявление источников инфицирования и т.п.

В развитии эпидемиологического процесса распространения ИППП имеются гендерные особенности. Так, на протяжении рассматриваемого периода 2006–2016 гг. регистрируемая заболеваемость сифилисом среди мужчин выше,

чем среди женщин. Однако анализ данных статистических отчётов показывает, что в группе детей от 0 до 14 лет число зарегистрированных случаев сифилиса практически одинаковое между мальчиками и девочками. Это объясняется тем, что в этом возрасте дети всецело зависимы от взрослых, в 90% случаев инфицирование происходит не половым путём [Кубанова и др., 2018].

Более сложное положение наблюдается среди подростков 15–17-лет, где происходит выраженное увеличение числа больных сифилисом среди девочек: 2006 г. — мальчики 996 человек, девочки 2465 человек; 2013 г. — мальчики 201, девочки 582 человека; 2015 г. — мальчики 108 человек, девочки 284 человека; 2016 г. — мальчики 93 человека, девочки — 197 человек [Здравоохранение в России, 2017]. Похожее положение наблюдается и среди молодёжи в возрасте 18–19 лет, однако оно менее выражено, чем в подростковой группе. Таким образом, несмотря на многократное снижение заболеваемости сифилисом, достигнутое в группе детей и подростков, данная возрастная популяция является уязвимой группой риска, поскольку выявленное соотношение по полу сохраняется и прослеживается на протяжении всего периода наблюдений.

Заболевания, передаваемые половым путём, являются важной проблемой сами по себе, но они ещё и вносят свой вклад в передачу ВИЧ-инфекции. По различным оценкам, ИППП, как вызывающие, так и не вызывающие образование язв, повышают риск передачи ВИЧ до 3–5 раз [Kirby, 2002]. Из-за длительного латентного периода множество случаев СПИДа, выявленного во взрослом возрасте, являются следствием инфицирования ВИЧ, которое произошло в подростковом возрасте. С одной стороны, подростки находятся в группе определённого риска заражения ВИЧ-инфекцией половым путём, поскольку многие из них живут активной половой жизнью, которая зачастую носит рискованный характер. С другой стороны, большая часть этих подростков достаточно редко вступает в половые контакты с людьми, которые инфицированы ВИЧ.

За последние 15 лет изменилась возрастная структура среди впервые выявленных больных. В 2000 г. 87% больных, получивших диагноз ВИЧ-инфекции, были до 30 лет. На долю подростков и молодёжи в возрасте 15–20 лет в 2000 г. приходилось 24,7% вновь выявленных случаев ВИЧ-инфекции. Согласно данным Федерального научно-методического центра по профилактике и борьбе со СПИДом Центрального НИИ эпидемиологии, в России число вновь выявленных случаев ВИЧ-инфекции среди подростков в 2016 г. составило лишь 1,2%. [Смертность..., 2017]. Несмотря на то, что после всплеска заболеваемости в 2000–2004 гг. показатели заболеваемости ВИЧ-инфекцией среди подростков последних лет относительно низки, динамика дальнейшего снижения не выражена и показатели остаются стабильными (см. рис. 1) [Социально значимые..., 2018].

Заболеваемость детей в возрасте 0–14 лет в 2016 г. составила 3,8 человека на 100 тыс. детей (2015 г. — 4,0 человека на 100 тыс. детей). Заболеваемость детей в возрасте 15–17 лет в 2016 г. составила 8,2 человека на 100 тыс. детей

(2015 г. – 8,5 человека на 100 тыс. детей) [Социально значимые..., 2018]. За I квартал 2018 г. в России выявлено 20 849 новых ВИЧ-инфицированных, из них 214 человек (1%) – дети 0–17 лет [Официальная статистика..., 2018]. При анализе факторов, приводящих к инфицированию подростков, установлено, что в период 1998 – 2002 гг. основной путь передачи инфекции у подростков приходился на инъекционное употребление наркотиков (94,5%), но в последние годы преобладает половой путь передачи – в среднем 67,6%. При этом среди девушек половой путь является основным уже с 2003 г., среди юношей доля полового пути также возросла, но и наркотический путь заражения сохраняет свою актуальность. В этой связи рассмотрим особенности сексуального поведения подростков в России.

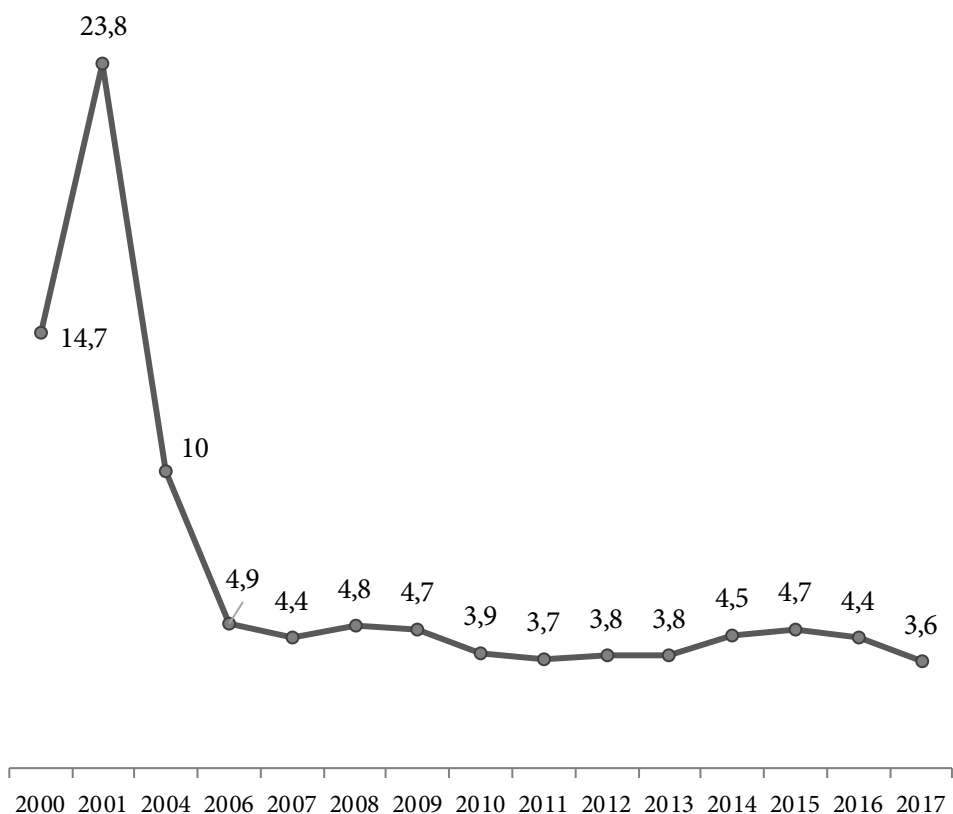

Рис. 1. Динамика заболеваемости ВИЧ-инфекцией в РФ среди детей 0–17 лет, 2000–2017 гг., чел. на 100 тыс. населения

Сексуальная активность подростков

Несмотря на признанную приоритетность проблем репродуктивного здоровья подростков и молодёжи, достоверной информации для мониторинга подростковой сексуальной активности недостаточно. Данные о сексуальном поведении подростков (возрасте начала половой жизни, количестве половых партнёров, использовании ими методов контрацепции и т.д.), информированности молодёжи об инфекциях, передаваемых половым путём, и способах предохранения можно получить только на основе специальных выборочных обследований. Результаты таких обследований зачастую плохо согласуются между собой, так как проводятся по разной методике и адресованы разным социально-демографическим группам. Например, в некоторых регионах страны разговор о добрачном сексе до сих пор является табу, поэтому опрос не позволяет оценить реальную ситуацию [Сакевич, 2012]. Однако некоторые значимые тенденции сексуального поведения молодёжи можно проследить.

Обзор отечественных и зарубежных исследований, посвящённых сексуальному поведению подростков, свидетельствует о том, что в течение последних нескольких десятилетий доля сексуально активных молодых людей увеличивалась, а средний возраст начала половой жизни подростков снижался, причём более интенсивно среди девушек. По данным выборочных эпидемиологических обследований, проведённых в Москве О. К. Лосевой, средний возраст начала половой жизни снизился с 20,5 лет в 1975/76 гг. до 19,3 лет в 1983/84 гг. При обследовании сексуального поведения и установок советских студентов в июне 1990 г. средний возраст начала половой жизни составил 18,7 лет [Кон, 2002]. Согласно исследованиям М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги, в 2010 г. средний возраст начала сексуальной жизни молодёжи в России составлял 15,6 лет [Горшков, Шереги, 2010].

По данным наших опросов студентов вузов (2016–2017 гг.), средний возраст *сексуального дебюта* составлял 16,8 лет. В последние годы, согласно результатам многолетних международных исследований «Поведение детей школьного возраста в отношении здоровья» (HBSC), проводимых сетью исследовательских коллективов в сотрудничестве с Европейским региональным Бюро ВОЗ в странах Восточной и Западной Европы, Азии и Северной Америки¹, снижение возраста сексуального дебюта замедлилось [Неравенства..., 2016]. Однако постепенно сокращается гендерный разрыв, и девочки «догоняют» по этому показателю мальчиков.

Исследования HBSC (2001–2002 гг., 2005–2006 гг., 2009–2011 гг., 2013–2014 гг.) свидетельствуют, что Россия имеет большой гендерный разрыв в показателях доли имевших сексуальный опыт 15-летних подростков: рос-

¹ Из стран – бывших республик СССР в проекте участвовали Армения, Литва, Латвия, Эстония, Россия и Украина.

сийские юноши значительно чаще, чем девушки, сообщают о том, что имели сексуальный опыт. При этом, по данным 2013–2014 гг., показатель для 15-летних девушек в России ниже среднеевропейского уровня (11% в России против 17% в среднем среди стран – участниц исследования), тогда как юноши превосходят его (26% в России против 24% в среднем среди стран-участниц) [Сакевич, 2016]. По сравнению с опросом 2005–2006 гг., в 2013–2014 гг. сексуальная активность школьников в странах, участвующих в проекте, в среднем снизилась: с 24 до 17% среди девушек и с 30 до 24% среди юношей Россия относится к числу стран, где темп снижения был наибольшим. В целом с 2005 по 2013 г. доля юношей, имеющих сексуальный опыт, снизилась с 44 до 26%, а девушек – с 24 до 11% [Социальные детерминанты..., 2012; Неравенства..., 2016: 180].

Как показывают различные исследования (медицинские, психологические, социологические), сексуальная активность подростков резко возрастает после 15 лет, и к 16 годам (10-й класс) примерно 30% девочек и 45% мальчиков уже имеют сексуальный опыт. Для сравнения, в 1993 г. к 16 годам сексуальный опыт имели 26% школьников (35,7% юношей и 16,4% девушек), а к 17 годам – 36% (42,9% юношей и 29% девушек) [Кон, 2002]. Исследование школьников, проведённое сотрудниками сектора (2013 г.) показало, что в 15 лет сексуальный опыт имели 17% подростков, в 16–17 лет – 27%, к 18 годам – 41%. Доля юношей, имеющих сексуальный опыт, во всех возрастных группах превышала долю сексуально активных девушек, хотя к старшим возрастам различия были менее выраженными. По результатам нашего опроса студентов вузов, в возрасте 20 лет приблизительно 15–20% юношей и девушек отмечают, что не имели сексуального опыта.

Одним из показателей рискованного сексуального поведения несовершеннолетних является *ранний возраст начала половой жизни*. Хотя нет универсального определения раннего начала сексуальной активности, его часто определяют, как половой акт в первые годы средней школы (т.е. 11–12 лет). В международной литературе и материалах ЮНЭЙДС¹ ранний сексуальный дебют обозначен как первый сексуальный контакт в возрасте 14 лет и младше. Уже сам факт раннего начала сексуальной активности увеличивает время, в течение которого подростки подвергаются риску заражения ИППП или непреднамеренной беременности. Доля подростков, рано вступивших в половые отношения, не угрожающе велика, но все же существенна. По данным различных исследований последних лет, сексуальный дебют в возрасте 13–14 лет отмечают около 10–13% российских подростков, более ранние контакты (до 13 лет) – 4–9%.

Большинство исследователей отмечают тесную связь между ранним вступлением в половую жизнь и последующим рискованным сексуальным поведением. Например, в исследовании О. И. Колпаковой и А. И. Любимовой выявлено, что ранний (до 15 лет) сексуальный дебют увеличивает вероятность незащищённых

¹ Объединённая программа Организации Объединённых Наций по ВИЧ/СПИД, или ЮНЭЙДС (англ. Joint United Nations Programme on HIV/AIDS, сокращённо UNAIDS).

половых контактов в дальнейшем и связан с таким показателем рискованного поведения, как частая смена половых партнёров (более 3-х партнёров в течение 12 месяцев, предшествующих опросу). При этом для мужчин ранний сексуальный дебют является предиктором алкоголизации (употребление 5 порций алкогольных напитков и более за один приём с частотой 1 раз в неделю и чаще). Неиспользование презерватива во время первого полового контакта также связано с отказом от его использования в дальнейшем [Колпакова, Любимова, 2016].

Отказ от контрацепции при сексуальных контактах также является показателем рискованного сексуального поведения. И хотя за последние десятилетия контрацептивная культура в целом повысилась, у значимой части подростков первый половой контакт обычно не запланирован и нередко происходит без надлежащей защиты. Как показывают эпидемиологические исследования, лишь 35–40% несовершеннолетних использовали контрацептивную защиту (презерватив) при первом сексуальном контакте. В нашем исследовании студентов и специальном онлайн-обследовании молодёжи ретроспективный анализ ответов об использовании средств предохранения показал чуть более высокие цифры: около 50% юношей и 60% девушек отметили, что использовали средства предохранения при первом половом контакте.

Сравнение результатов 4-х волн исследований HBSC среди 15-летних подростков выявило тревожную тенденцию – постепенное уменьшение с 2001 г. в большинстве европейских стран доли подростков, использовавших презерватив во время последнего полового акта. Коснулось это и российской молодёжи: по сравнению с 2005 г. в 2013 г. количество российских 15-летних подростков, которые использовали презерватив во время последнего полового акта, снизилось с 75 до 67%. При этом и в исследовании 2005–2006 гг., и в исследовании 2013–2014 гг. доля юношей и девушек России, которые использовали презервативы, несколько ниже, чем среди подростков других стран [Социальные детерминанты..., 2012; Неравенства..., 2016].

Наши исследования школьников показали, что живущие половой жизнью подростки редко пользуются противозачаточными средствами: лишь от 30 до 40% сексуально активных подростков отметили, что пользуются презервативами. При этом из тех, кто пользуется презервативами, только каждый пятый отметил, что делает это всегда, а 63% – время от времени. Вторым ведущим способом предохранения у подростков является прерванный половой акт. Опрос студентов колледжей показал, что в группе 15–17-летних подростков почти половина (47%) юношей и 37% девушек готовы заниматься сексом без предохранения (при ответе на вопрос о допустимости для себя незащищённого секса выбрали варианты «для меня это нормально» и «это рискованно, но риск себя оправдывает»).

У подростков существуют предубеждения относительно использования презервативов. Анализ ответов старшеклассников на открытый вопрос о причинах неиспользования презервативов показал, что более 50% сексуально активных подростков считают, что «презерватив снижает удовольствие», «с ним не те

ощущения». Также почти каждый второй подросток полагает, что «партнёру не нравится, когда пользуются презервативом», около 13% опасаются, что если они сами предложат использовать презерватив, то их посчитают больными. Часть юношей считает, что девушка должна попросить юношу об использовании презерватива; девушки, в свою очередь, ожидают, что о презервативах позаботятся юноши. Подобные установки приводят к тому, что контрацептивная защита используется не всегда, несмотря на то, что 90% подростков знают, что презерватив защищает как от нежелательной беременности, так и от ИППП и ВИЧ-инфекции.

Наш специализированный онлайн-опрос молодёжи о рискованном сексуальном поведении выявил, что каждый второй молодой человек (51%), не всегда использующий презервативы *при случайных половых связях*, надеется на свою интуицию (отметили варианты: «если партнёр выглядит здоровым и внушает доверие, то риск чем-либо заразиться минимален», «после небольшой беседы мне обычно становится ясно, можно ли человеку доверять» и «я хорошо разбираюсь в людях и знаю, с кем можно, а с кем нет»). При этом 44% опрошенных осознают риски как передачи инфекции, так и нежелательной беременности, но стараются об этом не думать (выбрали ответы: «стараюсь не думать об этом, отбросить плохие мысли» и «если всего бояться, то лучше тогда вообще сексом не заниматься»). Каждый пятый отметил, что забывает носить с собой или не имел его в нужный момент под рукой (при ответе можно было выбрать несколько альтернативных вариантов).

Ещё одним фактором, способствующим заражению ИППП, является относительно *невысокий уровень информированности* о риске заражения и последствиях, а также уровень общей сексуальной просвещённости у подростков. По данным российских авторов, около 60% современных подростков имеют дефицит знаний о гигиене половой жизни и методах контрацепции, а более 88% подростков не осведомлены о физиологических особенностях женского и/или мужского организма. Например, большая часть подростков обоёго пола имеют неверные представления о «безопасных» периодах и периодах вероятности наступления беременности. Многие считают, что они не забеременеют [Кузнецова, 2010]. Большинство несовершеннолетних слышали в основном лишь о наиболее известных инфекциях, таких как ВИЧ, сифилис, гепатит. Знания относительно гонококковой инфекции, хламидиозе, трихомонозе существенно ниже: гонореею относят к ИППП около 30% подростков, хламидиоз – 11%. Каждый десятый несовершеннолетний подросток вообще не имеет представлений об ИППП и ВИЧ-инфекции [Рахматулина, Шашкова, 2013; Герасимова, 2017].

Согласно данным наших опросов старшеклассников (2013 г.), современные российские подростки используют Интернет как основной источник знаний о сексуальной жизни (67%). Также они предпочитают обсуждать эту тему со своими друзьями и знакомыми (34%), которые, однако, также могут иметь низкий уровень сексологических знаний. В случае заражения ИППП/ВИЧ большинство

подростков отмечают, что обратятся к врачу (83%). Однако важно учитывать, что на практике при заражении ИППП подростки не сразу обращаются к специалистам, зачастую занимая выжидательную позицию и долго не сообщая о проблеме взрослым, занимаются самолечением, так как ожидают негативную реакцию со стороны родителей и сверстников.

На фоне низкой медицинской грамотности несовершеннолетних особого внимания заслуживает распространение в молодёжной среде сексуально опасного поведения, которое может принимать различные формы. К сожалению, оценка рискованного сексуального поведения среди несовершеннолетних достаточно сложна, так как зачастую основывается на их самооценках, которые могут страдать от ряда предубеждений, как преднамеренных, так и непреднамеренных. Во II части статьи будут рассмотрены некоторые формы сексуально опасного поведения среди подростков.

Список литературы

Герасимова О. Ю. Сексуальное поведение подростков как фактор риска распространения ИППП/ВИЧ [Электронный ресурс] // Вестник совета молодых учёных и специалистов Челябинской области. 2017. Т. 2. № 1 (16) С. 52–54. URL: https://drive.google.com/file/d/0BwSk3-flM-nJ_d3p5SkN3cDVDS0E/view (Дата обращения: 01.08.2018).

Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжная проституция и изменение отношения к браку // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 4 (98). С. 220–243.

Здравоохранение в России. 2017: Стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. М.: 2017. 170 с.: URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf (Дата обращения: 18.07.2018).

Колтакова О. И., Любимова А. И. Ранний сексуальный дебют как предиктор рискованного сексуального поведения у молодёжи // Теория и практика общественного развития. 2016. № 1. С. 21–24.

Кон И. С. Подростковая и юношеская сексуальность в России // Мир детства. 2002. № 4. С. 43–56.

Кубанова А. А., Кубанов А. А., Мелехина Л. Е. Заболеваемость сифилисом в Российской Федерации за период 2006–2016 гг. [Электронный ресурс] // Вестник дерматологии и венерологии. 2017. № 5. С. 16–25. URL: <http://www.vestnikdv.ru/jour/article/view/338> (Дата обращения: 18.07.2018). DOI: <https://doi.org/10.25208/0042-4609-2017-0-5-110-118>.

Кубанова А. А., Кубанов А. А., Мелехина Л. Е. Динамика изменений интенсивных показателей заболеваемости инфекций, передаваемым половым путем, в оценке эпидемиологического процесса и состояния здоровья населения Российской Федерации за 2006–2016 годы. [Электронный ресурс] // Вестник дерматологии и венерологии. 2018. Т. 94. № 1. С. 27–37. URL: <http://www.vestnikdv.ru/jour/article/view/375> (Дата обращения: 18.07.2018). DOI: <https://doi.org/10.25208/0042-4609-2018-94-1-27-37>.

Кузнецова И. В. Гормональная контрацепция у подростков и молодёжи // Трудный пациент. 2010. Т. 8. № 8. С. 14–19.

Неравенства в период взросления: гендерные и социально-экономические различия в показателях здоровья и благополучия детей и подростков. [Электронный ресурс]: URL: <https://euro.sharefile.com/share/view/se8a21ad42304f358> (Дата обращения: 18.07.2018). Официальная статистика

по ВИЧ в России за 2017–2018 годы (свежая аналитика, графики). [Электронный ресурс] // ВИЧ. СПИД.ЗППП.: [веб-сайт]. URL: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/epidemiya-vich-spida-v-rossii-2017.html> (Дата обращения: 10.07.2018).

Рахматулина М. Р., Шашкова А. А. Инфекции, передаваемые половым путём, и их влияние на репродуктивное здоровье детей и подростков // Вестник дерматологии и венерологии. 2013. № 4. С. 30–37.

Сакевич В. И. Сексуальная активность в подростковом возрасте [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 10–31 декабря 2012. № 535–536. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/reprod01.php> (Дата обращения: 18.10.2018).

Сакевич В. И. Сексуальное поведение 15-летних подростков по данным международного исследования [Электронный ресурс] // Демоскоп Weekly. 21 марта–3 апреля 2016. № 679–680. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0679/reprod02.php> (Дата обращения: 28.07.2018).

Смертность среди ВИЧ-инфицированных подростков растёт [Электронный ресурс] // ТАСС: [веб-сайт]. Электрон. дан. 04.07.2017. URL: <http://tass.ru/plus-one/4387425> (Дата посещения: 14.07.2018)

Социально значимые заболевания населения России в 2017 году. Статистические материалы. [Электронный ресурс] // ФГБУ «ЦНИИОИЗ» Минздрава России: [веб-сайт]. Электрон. дан. 2018. URL: <http://mednet.ru/ru/statistika/soczialno-znachimye-zabolevaniya.html> (Дата обращения: 18.07.2018).

Социальные детерминанты здоровья и благополучия подростков. [Электронный ресурс]: URL: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0010/181972/E96444-Rus-full.pdf?ua=1 (Дата обращения: 18.07.2018).

Kirby D. HIV Transmission and Prevention in Adolescents [Электронный ресурс] // HIV In Site: [веб-сайт]. December 2002. URL: <http://hivinsite.ucsf.edu/InSite?page=kb-07-04-03> (Дата обращения: 18.07.2018).

Дата поступления в редакцию: 05.08.2018.

DOI: 10.19181/snsp.2018.6.4.6089

Risky Sexual Behavior of Modern Teenagers in Russia. Part I

Bruno Viktoria Vladimirovna

Candidate of Sociology, Senior Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS.
Krzhizhanovskogo st., 24/35, build. 5, 117218, Moscow, Russia. E-mail: vikushka81@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of risky sexual behavior of adolescents and young people. The first part of the article presents an overview of statistical data from Rosstat and the Ministry of Health on the problem of the incidence of adolescents with sexually transmitted infections and HIV. It has been shown that despite a noticeable decrease in the incidence of sexually transmitted infections among children and adolescents in recent years, this age population is a vulnerable risk group. The main trend – against the general decrease in the incidence of sexually transmitted infections, an increase in the incidence of viral sexual infections and their hidden forms is observed. It has been revealed that the age structure among newly diagnosed HIV patients has changed: over the past two decades, there has been a decrease in the incidence of HIV infection among adolescents, and the epidemic is migrating to older age groups.

Based on a review of various studies, as well as the results of our own surveys of high school students and college students, the peculiarities of adolescent sexual activity were considered: the prevalence of early sexual intercourse, the use of contraception, awareness of sexual hygiene and sexually transmitted infections. It was revealed that the rate of decline in the average age of sexual debut that has lasted over the last decades has slowed down, but the proportion of sexually active minors is quite large, while many adolescents do not use means of protection, having certain prejudices about their use, and awareness of infections is not satisfactory.

Keywords: deviant behavior; risky sexual behavior; sexual debut; sexually transmitted infections; HIV/AIDS; alcohol; drugs; adolescents; child prostitution; Internet.

REFERENCES

Gerasimova O. YU. Seksual'noe povedenie podrostkov kak faktor riska rasprostraneniya IPPP/VICH. [Sexual behavior of adolescents as a risk factor for the spread of STI / HIV]. [Elektronnyy resurs]. *Vestnik soveta molodyh uchyonih i specialistov chelyabinskoy oblasti*. 2017. № 1(16) T. 2. URL: <http://www.smus74.ru/content/vypusk-1-16-2017> (Data obrashcheniya: 01.08.2018). (In Russ.).

Gorshkov M. K., Sheregi F. Eh. Molodyozhnaya prostituciya i izmeneniya otnosheniya k braku. [Youth prostitution and changes in attitudes toward marriage]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ehkonomicheskie i social'nye peremeny*. 2010. № 4(98). P. 216–239. (In Russ.).

Kolpakova O. I., Lyubimova A. I. Rannij seksual'nyj debyut kak prediktor riskovannogo seksual'nogo povedeniya u molodyozhi. [Early sexual debut as a predictor of risky sexual behavior among young people]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. Krasnodar, HORS. 2016. № 1. P. 21–24 (In Russ.).

Kon I. S. Podrostkovaya i yunosheskaya seksual'nost' v Rossii. [Teenage and youthful sexuality in Russia]. *Mir detstva*. 2002. № 4. P. 43–56. (In Russ.).

Kubanova A. A., Kubanov A. A., Melekhina L. E. Zabolevaemost' sifilisom v Rossijskoj Federacii za period 2006–2016. [Incidence of Syphilis in the Russian Federation Over the Period 2006–2016]. [Elektronnyy resurs]. *Vestnik dermatologii i venerologii*. 2017. № 5. P. 16–25. URL: <http://www.vestnikdv.ru/jour/article/view/338> (Data obrashcheniya: 18.07.2018). (In Russ.).

Kubanova A. A., Kubanov A. A., Melekhina L. E. Dinamika izmenenij intensivnykh pokazatelej zabolevaemosti infekcij, peredavaemym polovym putem, v ocenke ehpidemiologicheskogo processa i sostoyaniya zdorov'ya naseleniya rossijskoj federacii za 2006–2016 gody. [Dynamics of incidence of sexually transmitted infections in the evaluation of the epidemiological process and state of health of the Russian Federation population in 2006–2016]. [Elektronnyy resurs]. *Vestnik dermatologii i venerologii*. 2018. T. 94. № 1. P. 27–37. URL: <http://www.vestnikdv.ru/jour/article/view/375> (Data obrashcheniya: 18.07.2018). (In Russ.).

Kuznecova I. V. Gormonal'naya kontratsiypa u podrostkov i molodyozhi. [Hormonal contraception in adolescents and young adults]. *Trudnyj pacient*. Moscow: «Akademizdat» publ., 2010. T. 8. № 8. P. 14–20. (In Russ.).

Neravenstva v period vzrosleniya: gendernye i social'no-ehkonomicheskie razlichiya v pokazatelyah zdorov'ya i blagopoluchiya detej i podrostkov. [Growing up unequal: gender and socioeconomic differences in young people's health and well-being]. [Elektronnyy resurs]: URL: <https://euro.sharefile.com/share/view/se8a21ad42304f358> (Data obrashcheniya: 18.07.2018). (In Russ.).

Oficial'naya statistika po VICH v Rossii za 2017–2018 gody (svezhaya, analitika, grafiki). [Official statistics on HIV in Russia for 2017–2018 (recent analytics, graphics)]. [Elektronnyy resurs]. Glavnoe o profilaktike zarazheniya, sposobah zarazheniya VICH, simptomah SPIDa. 2018. URL: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/epidemiya-vich-spida-v-rossii-2017.html> (Data obrashcheniya: 10.07.2018). (In Russ.).

Rahmatulina M. R. Shashkova A. A. Infekcii, peredavaemye polovym putyom, i ih vliyanie na reproduktivnoe zdorov'e detej i podrostkov. [Sexually Transmitted Infections and their Influence on the Reproductive Health of Children and Adolescents]. *Vestnik dermatologii i venerologii*. 2013. № 4. P. 30–37. (In Russ.).

Takevich V. I. Seksual'naya aktivnost' v podrostkovom vozraste. [Sexual activity in adolescence]. [Elektronnyy resurs]. *Demoskop Weekly*. 10–31 dekabrya. 2012. № 535–536. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0535/reprod06.php> (Data obrashcheniya: 18.10.2018). (In Russ.).

Takevich V. I. Seksual'noe povedenie 15-letnih podrostkov po dannym mezhdunarodnogo issledovaniya. [Sexual behavior of 15-year-olds according to international research]. [Elektronnyy resurs]. *Demoskop Weekly*. 21 marta – 3 aprelya. 2016. № 679–680, URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2016/0679/reprod02.php> (Data obrashcheniya: 28.07.2018). (In Russ.).

Smertnost' sredi VICH-inficirovannyh podrostkov rastyot. [Mortality among HIV-infected adolescents is on the rise]. [Elektronnyy resurs]. TASS. Informacionnoe agentstvo Rossii. 04.07.2017 URL: <http://tass.ru/plus-one/4387425> (Data obrashcheniya: 14.07.2018). (In Russ.).

Social'no znachimye zabolevaniya naseleniya Rossii v 2017 godu. Statisticheskie materialy. [Socially significant diseases of the Russian population in 2017. Statistical data.]. [Elektronnyy resurs]. Ministerstvo zdavoohraneniya Rossijskoj Federacii Departament monitoringa, analiza i strategicheskogo razvitiya zdavoohraneniya FGBU «CNIIOIZ» Minzdrava Rossii. Oficial'nyj sajt. 2018. URL: <http://mednet.ru/ru/statistika/soczialno-znachimye-zabolevaniya.html> (Data obrashcheniya: 18.07.2018). (In Russ.).

Social'nye determinanty zdorov'ya i blagopoluchiya podrostkov. [Social determinants of health and well-being among young people]. [Elektronnyy resurs]: URL: http://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0010/181972/E96444-Rus-full.pdf?ua=1 (Data obrashcheniya: 18.07.2018). (In Russ.).

Zdravoohranenie v Rossii. 2017. Statisticheskij sbornik. [Healthcare in Russia. 2017. Statistical compendium]. [Elektronnyy resurs]. Stat. sb. Rosstat. Moscow: Rosstst publ., 2017. 170 p. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/zdrav17.pdf (Data obrashcheniya: 18.07.2018). (In Russ.).

Kirby D. HIV Transmission and Prevention in Adolescents. *HIV InSite Knowledge Base*, December 2002. URL: <http://hivinsite.ucsf.edu/InSite?page=kb-07-04-03> (Date of access: 18.07.2018).

Date received by 05.08.2018.